

ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Колбышева С.И.
Минск, УО «РИПО»

Важной характеристикой и ценностью современного образования является его процессуальная составляющая. Ценность познания и познание как ценность – начиная с древнейших времен до настоящего времени, представители гуманитарных наук утверждали, что для человека наиболее сильным удовольствием является погружение в процесс получения Нового знания, понимаемого нами как «знания, имеющего особую актуальность в личностном (узком) и социально-философском (широком) смысле». С точки зрения Гераклита значение имеет «жизненность получения знаний о мире и человеке, а не окостенелость голого результата» [1]; Н.С. Булгаков писал, что «есть свобода в хозяйстве, но нет свободы от хозяйства» [2]; у Ф.М. Достоевского читаем: «Если бы все знания свалились на человека, не было бы свободы духа, воли и личности» [3].

В словосочетании «процесс познания» в первую очередь мы выделяем слово «процесс», поскольку, отталкиваясь от точки зрения ряда авторов, утверждаем, что «всякое знание постольку хорошо, постольку берется в развитии, в столкновении мнений» [4]. И, если «истина недостижима», значение имеет именно процесс (а не результат) ее получения, достигаемый и проявляемый в столкновении прежнего и Нового знания. При этом прежнее знание или представление о нем частично или полностью подвергается сомнению, но, тем не менее, именно на его основе формируется и вносится в знаково-смысловую систему каждой конкретной личности Новое знание.

Точка пересечения прежнего и Нового знания является сложной единицей творческого коммуникативного акта, сущность которого глубоко спрятана в психической деятельности человека. Чтобы ее выявить, необходимо в первую очередь разобраться в целевой направленности данного коммуникативного акта – биологической («познаю, потому что это идеологически преобразует мою жизнь») или утилитарно-прагматической («познаю, потому что это материально преобразует мою жизнь»). Заметим, что в настоящее время доминирует второй подход, и «созерцательное, теоретическое отношение подчинено практическому применению знаний во имя технологического освоения внешнего мира» [4].

Данные целевые установки можно рассматривать как в индивидуально-личностном плане, так и в общепсихологическом – каждая эпоха выдвигает в процессе познания свои системообразующие доминанты, которым подчиняется человек как участник процесса познания. Эволюция этих доминант предполагает

качественную и количественную эволюцию Нового знания в общефилософском смысле. В каждом целеполагании, вместе с тем, знание существует как самоценность, как существование человека, как сущность человечества и как его основное нравственное правило.

Для развития личности в коммуникативно-познавательном процессе обе обозначенные целевые установки значения не имеют – в любом случае процесс познания Нового влечет за собою изменение во внутренней природе человека. С точки зрения В.М. Березина в основе познавательно-коммуникативных действий личности находится особое внутреннее качество, позволяющее человеку вступать в акт коммуникации: со-вещаться, со-ветоваться, со-бытийствовать; и наоборот, неготовность к коммуникации понимается как без-молвие, без-смыслие [4]. В связи с чем изменение самой личности в процессе коммуникации важно принять как некое обновление, что и приводит в конечном результате к совершенствованию личности. Однако заметим, что позиции Нового знания должны быть расширены от «просто удивительного, интересного до того, что предлагает сдвиг, улучшение, глубокую отзывчивость» [5]. Тогда эмоциональное переживание разумного осознания личностью Нового знания проявит себя в будущих совершаемых коммуникативных действиях.

Таким образом, Новое знание является главным механизмом самореализации личности – изменения внутренней природы, обновления, эволюции человека и, в конечном результате, возникновения нового человека. Действенность данного механизма основывается на коммуникативной природе процесса получения Нового знания. Именно поэтому процесс получения Нового знания совпадает в настоящее время с коммуникативной деятельностью человека в самом широком смысле, и с коммуникативными потоками (средства массовой коммуникации, система образования и др.), в более узком.

Роль внешних структур (учреждений образования) в организации процесса получения Нового знания является определяющей. Протекающим в настоящее время коммуникативным процессам необходима не только естественная, но искусственно созданная культурная среда, культурные традиции, актуализирующие и ускоряющие процесс постижения Нового, наделяющие его новыми потенциальными смыслами и новыми знаковыми конструкциями. В этом случае система образования не лишится основной своей сути – предоставить личности возможность прохождения полного цикла познания.

Список использованных источников:

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт // пер. С.Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – С. 215.
2. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков. М. : Русская книга, 1992. – С. 421.
3. Волгин, И.Л. Последний год Достоевского: Исторические записки / И.Л. Волгин. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 48.
4. Березин, В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 447 с.
5. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – М. : Наука, 1977. – С. 26.